

было оказаться достаточно недочетовъ въ жизни и разрушенных иллюзій, чтобы при полномъ разстройствѣ организма объяснить удаленіе императора отъ дѣлъ. Впрочемъ, не слѣдуетъ преувеличивать эти „тяжелые удары“, которыми судьба „мстила Карлу V за его противорѣчіе духу времени“; не слѣдуетъ слишкомъ подчеркивать *безплодность* неустойчивыхъ и напряженныхъ усилій Карла V съ его точки зрѣнія.

Главная задача Карла V — созданіе великой державы, основанной на обладаніи Испаніей и возвышеніи въ ней королевской власти, а также на прочномъ обладаніи Италіей и Нидерландами — была вполне осуществлена. Въ этомъ отношеніи соглашеніе съ Франціей окончилось полнымъ торжествомъ; Франція отказалась отъ Италіи, и бургундское наслѣдство было упрочено за Испаніей. Правда, Франція побѣдила въ послѣдней войнѣ; захватъ Меца былъ ударомъ для самолюбія Карла; но надо помнить, что Мецъ не принадлежалъ къ владѣніямъ Карла; его теряла имперія. Что же касается до войны съ турками, то она, правда, не представляетъ рѣшительныхъ побѣдъ со стороны Карла — слава, добытая въ Тунисѣ затмилась отъ несчастія подъ Алжиромъ; но и тутъ, если сравнить положеніе дѣла въ началѣ царствованія съ его концомъ, надо будетъ признать, что самая тяжелая пора миновала, и Европа могла спокойно относиться къ турецкой грозѣ. Въ одномъ вопросѣ Карль V, конечно, понесъ пораженіе — религиозный расколъ ему не удалось ни устранить, ни подавить; однако и тутъ онъ могъ утѣшать себя тѣмъ, что отнялъ у протестантизма нѣсколько областей и поставилъ преграду его дальнѣйшему распространенію.

Отыскивая въ политическихъ неудачахъ Карла V причину его удаленія отъ дѣлъ, Кудрявцевъ упустилъ изъ виду одно разочарованіе Карла, которое, можетъ быть, перевѣсило всѣ другіе мотивы въ его рѣшеніи. Мы разумѣемъ неудачу его въ упроченіи императорской короны Германіи за его династіей. Историческая роль Карла V заключалась въ томъ, чтобъ подчинить общей политикѣ Испанію и другія земли, которыя, по наслѣственному праву, соединились подъ его властью. Это было, впрочемъ, какъ мы сказали, не одно случайное, династическое соединеніе; въ основаніи этой политической комбинаціи лежали общіе интересы габсбургскихъ владѣній, совпадавшіе въ борьбѣ съ Франціей и съ турками. Самою удобною формой для сплоченія въ прочное цѣлое этихъ разнообразныхъ владѣній была императорская корона; она давала испанскому королю власть надъ Германіей, упрочивала его власть надъ всей Италіей и